

САРМА О. В., АНТОНОВА В. И.
НАРРАТИВЫ КОРЕНИЗАЦИИ КОММУНИСТИЧЕСКОЙ
ПРОПАГАНДЫ В МОРДОВСКОЙ АССР

Аннотация. В статье рассматриваются проблемы русификации наций и народностей, проживавших на территории бывшего Советского Союза. В этой связи анализируются партийные документы, подтверждающие процессы коренизации и русификации на примере материалов Мордовского обкома КПСС.

Ключевые слова: государство, пропаганда, нация, самосознание, народ, позиция, постановления.

SARMA O. V., ANTONOVA V. I.
NARRATIVES OF INDIGENIZATION OF THE COMMUNIST PROPAGANDA
IN THE MORDOVIAN AUTONOMOUS SOVIET SOCIALIST REPUBLIC

Abstract. The paper considers the problems of Russification of the nations and ethnic groups that lived on the territory of the former Soviet Union. Party documents are presented confirming the processes of indigenization and Russification using the materials of the Mordovian Regional Committee of the CPSU as an example.

Keywords: state, propaganda, nation, self-consciousness, people, position, resolutions.

Факт существования Союза Советских Социалистических Республик являлся, по мнению многих исследователей, попыткой конструирования государства [3; 7]. Исследователи отмечают, что в теории исторической науки утвердилась концепция о том, что в основе утопического социализма лежит марксизм [7]. За семьдесят три года (с 1918 по 1991 гг.) в СССР было принято сотни постановлений и декретов, направленных на закрепление идей марксизма-ленинизма у всех наций и народностей, проживающих на территории страны. Однако по причине ментальных, этнических, языковых барьеров процесс так называемой «коренизации» было сложно полностью завершить.

Коренизацию населения властные структуры страны Советов осуществляли в 1920-30-ые годы. Данный процесс выражался во внедрении в обиход всех сфер языков различных национальностей, населения, проживающего на территории СССР: в образование, делопроизводство, риторiku средств массовой информации и пропаганды и пр. Открывались национальные школы, издавались газеты журналы, альманахи на языках коренного населения, нередко национальный язык вводился в документооборот определенного региона.

Подобная политика проводилась с целью пропаганды большевистской идеологии для всех «наций народов». Власти верили, что социализм может стать всемирной идеологией. Но

в то же время в первой половине прошлого века И. Сталин изменил курс национальной политики Советского Союза на русификацию, объясняя это «борьбой с буржуазным национализмом». Латиницу заменяли на кириллицу – кроме польского, немецкого, латвийского, литовского, эстонского, финского, армянского, грузинского и идиш языков, – повсеместно внедряли обучение на русском языке, запрещали ведение документооборота на национальном языке и др. Большую роль в пропаганде русского языка сыграл В. Виноградов, выпустивший книгу «Великий русский язык». Подобное языковое «межевание» вызвало негативный отклик большей части населения, несогласной с нововведениями, за что их жестко наказывали.

После смерти И. Сталина, новый лидер СССР – Н. Хрущёв также поддерживал политику русификации, хотя как глава государства инициировал документы и в пользу нацменьшинств. Так, 3 апреля 1956 года в Мордовской АССР вышло постановление бюро обкома КПСС об издании литературно-художественных журналов на мордовских мокша и эрзя языках, где говорилось: *«Обязать правление Союза писателей Мордовской АССР начать с 1 мая 1956 года издание литературно-художественных журналов на мордовском мокша и эрзя языках. Принять предложение правления Союза писателей Мордовской АССР о наименовании журналов: на мордовском-эрзя языке «Сураньтолт» («Сурские огни») и на мордовском – мокша языке “Мокша” (“Мокша”)*» [5, с. 161].

Следствием данного постановления стал *«<...> выпуск литературно-художественных и общественно-политических журналов на мордовском-эрзя и мокша языках <...>, что активизировало развитие художественной и общественно-политической литературы в республике. В 14 выпущенных номерах журналов выступило 93 автора, среди которых 27 начинающих писателей. На страницах журналов печатаются произведения всех жанров художественной литературы, литературно-критические, общественно-политические статьи. В них освещаются вопросы колхозного строительства в послевоенные год, развитие промышленности, героика гражданской и Великой Отечественной войн, историческое прошлое мордовского народа, борьба с пережитками капитализма в сознании людей, вопросы коммунистического воспитания в школе»* [5, с. 162].

Кроме того, 26 апреля 1973 года бюро Мордовского ОК КПСС утвердило постановление «Об издании литературно-художественных приложений для детей при национальных журналах «Мокша» и «Сятко». Помимо этого, 22 ноября 1956 года появилось постановление бюро обкома КПСС об издании республиканских газет на мокшанском и эрзянском языках, в котором значилось: *«издание национальных газет, дублированных с русского текста на мокшанский и эрзянский языки, не удовлетворяет широкие слои читателей мордовской национальности и в целях приближения издаваемых газет к широким*

массам трудящихся коренной национальности признать необходимым: издание трёх республиканских самостоятельных газет: «Советская Мордовия» на русском языке, «Мокшень правда» на мокшанском языке и «Эрзянь правда» на эрзянском языке; установить периодичность выхода республиканских газет на мокшанском и эрзянских языках три раза в неделю форматом «Правды», тиражом 5 тысяч экземпляров» [5, с. 166].

Ко всему прочему не прекращался массовый выпуск газет, многотиражек на русском языке. Их продолжали читать коллективно, например: *«Партийное бюро Ардатовского светотехнического завода повседневно руководит агитационно-массовой работой. За прошедший год среди коллектива рабочих прочитано на различные темы 65 лекций и докладов. 26 агитаторов в цехах регулярно проводят беседы, читки газет. На заводе регулярно выходит общезаводская газета «Луч», комсомольская стенная газета «Комсомолец», кроме этого, ежемесячно выпускаются по цехам стенгазеты, «молнии», сатирические газеты «окно сатиры» и «колючка»» [6, с. 94–95].*

В стране под лозунгом борьбы с малограмотностью повсеместно продолжалось обучение на русском языке. В очередном постановлении значилось: *«Обязать райкомы и горкомы КПСС оказать всемирную помощь коммунистам, не имеющим начального образования, в организации для них общеобразовательной учебы с тем, чтобы обеспечить ликвидацию их малограмотности в течение ближайших трех–четырёх лет <...>. Обязать отдел пропаганды и агитации обкома КПСС установить систематический контроль за выполнением настоящего постановления» [6, с. 96–97].*

Вместе с тем, в организационной и идеологической работе имели место серьезные недостатки. Состоявшийся в начале февраля 1962 года пленум обкома КПСС обратил внимание на то, что во многих парторганизациях и коллективах трудящихся обсуждение и изучение документов съезда слабо связывалось с решением практических задач: *«Большое внимание обращалось на необходимость организации разъяснительной работы среди коренного населения на родном языке. Эта задача решалась прежде всего в «Мокшень правда» и «Эрзянь правда». Мордовское книжное издательство в первые же дни после съезда выпустило на мокшанском и эрзянском языках брошюры с текстами отчетного Доклада Центрального Комитета Коммунистической партии Советского Союза, Программы КПСС и других материалов съезд» [4].*

«Русский язык для мордовского народа становится вторым родным языком. Об этом свидетельствует то, что в мокшанских и эрзянских школах с первого класса русский язык является одним из важнейших предметов изучения. Уже сейчас нет ни одного мордовского населенного пункта, где бы не выписывались газеты и журналы и не читались книги на русском языке...» [4].

Однако период «оттепели» и процесс коренизации был недолгим. Русификация продолжалась, хотя не в таких строгих рамках. Многие родители стремились научить своих детей говорить именно на русском языке, потому что это могло принести им пользу в будущем. И хотя малые народы СССР выражали свое недовольство, – престиж русского языка неизменно возрастал. (Это подтверждают итоги школьной реформы 1958 года, тогда родители предпочли отдавать своих детей в только русскоязычную школу).

В 1960-ом году вектор русификации несколько сместился. Вместо языковой ассимиляции властью было предложено внедрить двуязычие. Этот процесс был долгим и сложным, хотя исторически способствовал формированию национального самосознания у многих народов Советского Союза [1].

Можно утверждать, что данный процесс продолжается и сегодня. Центральная (федеральная) власть стремится учитывать социальные, национальные, этнические интересы народов все страны, поскольку запросы и интересы трудящихся регионов и Центра взаимообусловлены и взаимосвязаны одной, прежде всего, административно-территориальной единицей проживания, общими государственными целями и задачами. Соответственно, в данном историческом процессе огромная роль принадлежит СМИ – проводнику единой национальной политики. Как отмечает исследователь В. И. Антонова: *«Если информация центра рождается из многообразия реальной действительности государства, то региональная информация исходит из конкретных условий функционирования. Она обеспечивает определенную область актуальной, новостной информации, необходимой определенному социально-экономическому району для оптимального развития, интенсификации социально-экономических процессов, включения населения территориальной единицы в процессы управления, самоуправления, консолидации жителей как социальной, территориальной, этнокультурной общностей на уровне отдельного региона. Региональные СМИ представляют собой определенный информационный типологический отряд, необходимый для идеологической жизнедеятельности всех жителей конкретной территории»* [2, с. 10].

Следовательно, с одной стороны, такой важный показатель как культура, национальный язык, самобытность и территориальная целостность игнорировать не стоит; с другой, федеральная программа развития страны едина, но должна ориентироваться на удовлетворение интересов этнически разнородной аудитории страны.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Алпатов В. 150 языков и политика: 1917–2000. Социолингвистические проблемы СССР и постсоветского пространства. – 2-е изд. – М.: КРАФТ+, ИВ РАН, 2000. – 224 с.
2. Антонова В. И. Типология региональных средств массовой информации: учеб. пособие. – Саранск: Изд-во Мордов. ун-та, 2009. – 72 с.
3. Геллер М. Я., Некрич А. М. Утопия у власти. – М.: МИК, 2000. – 856 с.
4. Доклад Центрального Комитета Коммунистической партии Советского Союза // Правда. – 1962. – 12 февр.
5. Культурное строительство в Мордовской АССР: [сб. док.]. Ч. 2 (1941–1980 гг.) / сост.: М. В. Дорожкин (отв. ред.), Е. И. Бакаев, С. П. Кабаева [и др.]. – Саранск: Морд. кн. изд-во, 1988. – 384 с.
6. Мордовская партийная организация в документах и цифрах (1918–1972 гг.) / сост. С. П. Кабаева, В. И. Лопатова, Н. Н. Сластихин, А. И. Захаркин; ред. Д. И. Глазунов, Н. С. Клеянкин. – Саранск: Морд. кн. изд-во, 1975. – 244 с.
7. Штекли А. Э. Утопии и социализм. – М.: Наука, 1993. – 274 с.